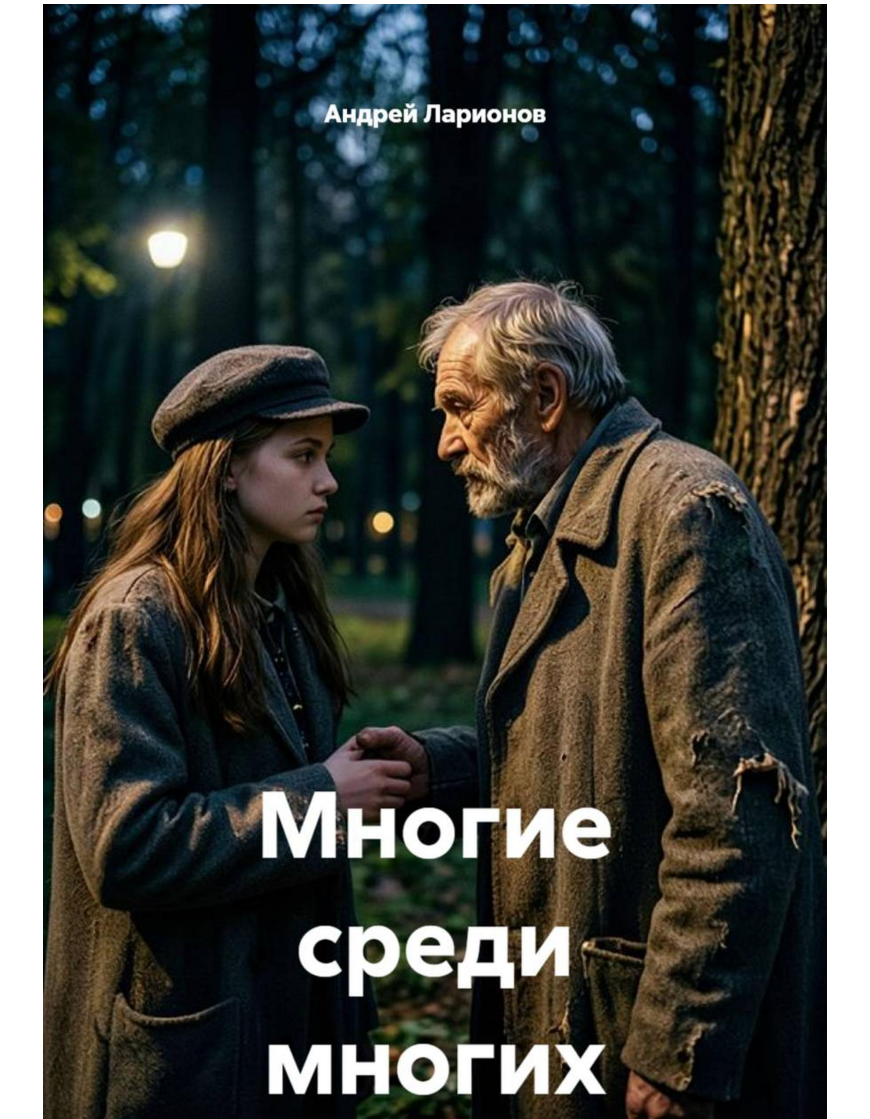

A young woman with long brown hair, wearing a dark flat cap and a heavy, dark coat, stands in a forest at night. She is looking towards an elderly man with white hair and a beard. The man is wearing a dark, worn coat with visible tears on the sleeve. They are standing close together, and the woman's hands are clasped in front of the man. The background is a dark forest with a single bright light source, possibly a street lamp, creating a bokeh effect. The overall mood is somber and contemplative.

Андрей Ларионов

**Многие
среди
МНОГИХ**

Андрей Ларионов

Многие среди многих

<https://litres.ru/74567097>

SelfPub; 2026

Аннотация

Илья Самойлов живет обычной жизнью в Новосибирске, пока однажды не сталкивается с преступником в парке, который пытался погубить жизнь молодой девушке. Однако линчевателя и девушку хватает старикан, который увозит их в багажнике в лес и убивает. Таинственный семирогий олень спасает юношу и девочку от губителя. Однако это меняет ход истории вселенной...

Содержание

ГЛАВА 1. РАЗОЧАРОВАННЫЙ	5
ПИСЬМО О ЛЮДЯХ И ЖИЗНИ	5
ПЕСТРЫЕ СНОВИДЕНИЯ	7
БОЛЬ ЧУЖИХ	8
МАРКЕТИНГОВЫЙ ХОД	11
НАИВНОСТЬ МЫШЛЕНИЯ	14
ГЛАВА 2. ИЗВРАЩЕНЕЦ И ЛИНЧЕВАТЕЛЬ	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Андрей Ларионов
Многие среди многих
МНОГИЕ СРЕДИ МНОГИХ

Ларионов Андрей Николаевич
(ПОВЕСТЬ)

54 регион. Новосибирск 2016

ГЛАВА 1. РАЗОЧАРОВАННЫЙ

ПИСЬМО О ЛЮДЯХ И ЖИЗНИ

«...А еще хочу написать тебе в своем письме о том, что я совершенно разочаровался в людях. Скоро в мясе не будет настоящего мяса, в молоке молока, а в людях не будет людей. Будут лишь их пустые оболочки, намалеванные, разодетые, полные чванства, едкого юмора и гордости. Они будут уверены в том, что они человечны, но это не так. На их человечность будут указывать их поступки, дела и отношение к тем, кто нуждается в них или зависит от них. Дела куда более, красноречивее их слов. Мне жаль, но это так. Чем больше я живу на этой земле, тем больше понимаю, что от людей ничего хорошего ждать не стоит. В реальной беде ты оказываешься один. Тебя ожидает одиночество без конца и края. Иллюзия, что все прекрасно вокруг и внутри меня, а я пытаюсь разукрасить этот мир на свой лад. Это понятно уже. Ну а завершить свое письмо я хочу не словами-рассуждениями о ком-либо, а пожеланием тебе и всей нашей семье счастья. Пусть все наладится. Я верю в это.

Удачи, и пусть Бог хранит Вас всех».

Илья Самойлов поставил в конце письма жирную точку и перечитал его еще раз. Потом запечатал письмо и выключил

свет в комнате. Сизые сумерки, казалось, скреблись, выбирались из укромных мест, продирались, лезли куда-то в высоту, и растекались даже там, где висела люстра. На душе у Ильи Самойлова было грустно и пусто. Эту атмосферу создавали все мелочи, окружавшие его в комнате и за стеклом. Там снаружи был талый весенний снег. Сугробы проседали за день под лучами весеннего солнца. Как только дневное светило погасло, небо поблекло. Померк свет, бледные краски зари ушли за горизонт, а ночь уже начинала хозяйничать тут.

Парень лег спать, но не мог сразу уснуть и еще долго смотрел в потолок.

ПЕСТРЫЕ СНОВИДЕНИЯ

Наконец сон мягко погасил остатки цвета и света вокруг. Илья провалился в какую-то пустоту. Незримый горизонт сновидений распахивал перед ним неизведанные дали. Неверные тени во сне бежали из ярких плескающихся лучей. Илья улыбался и махал руками, радуясь солнцу как в детстве. Ему было хорошо. Он заливисто смеялся. Там во сне он был мальчишкой. Порхающие бабочки, что выныривали, откуда из пустоты сновидений летели на далекий свет ржавых лучей.

Под утро снов не было. Самойлов раскрыл глаза и посмотрел в потолок. Какое-то легкое разочарование закралось к нему в душу.

БОЛЬ ЧУЖИХ

Утро нового дня, не лучше, чем прежнее. Нет, оно не было хуже, или лучше. Оно просто было таким же нудным и скучным, как обычно. Илья Самойлов с чувством какого-то дежавю вышел на улицу. Все повторится вновь. Тот же подъезд, те же окна, двери, даже те же люди. В метро парень заметил нищего, у которого не было ноги. Он сидел, чуть сгорбившись в углу. Перед ним была кепка, в которой валялись монетки.

«Он бедствует» – промелькнула в голове у Самойлова печальная мысль, и он решил хоть как-то помочь нищему. Илья положил ему в кепку «сотку», и нищий в ответ с радостью закивал.

– Пусть вас благословит Господь. Дай Бог вам здоровья.

– И вам удачи.

Илья быстрыми шагами прошел дальше. Улица с весенне-зимним пейзажем осталась позади. Тускло-бледное небо в рваных облачках уже не было видно парню. Он спускался по ступеням на станцию метро. Воздух потеплел. Тут было много людей. Матово-белые лампы освещали здесь пространство вокруг с высоких сводов потолка.

Зазвонил сотовый телефон. Илья нажал на кнопку соединения связи, услышал спокойный голос начальника.

– Привет! Сегодня можешь не ехать на работу, – произнес

шеф.

– Привет. Почему? – поинтересовался Илья, он в растерянности замер на перроне. Жетон был куплен, а поездка, по всей видимости, отменялась.

– Потому что сегодня будет закрыт офис. Другие планы, деловые встречи. Удаленно работай пока. Хорошо?

– Хорошо.

– Договорились. Постарайся привлечь как можно больше новых клиентов за сегодня.

– Безусловно, – уверенно ответил Самойлов.

Мимо с грохотом уже неслась электричка. Тут было много народу, люди куда-либо спешили в этот утренний час. Парень же, плотней закутавшись в полушубок, начал подниматься обратно по ступеням вверх. Жетон был истрачен впустую. За ним гремел поезд, Самойлов поднялся по ступеням.

Нищий в грязной одежде все также сидел в метро. Он тоскливо и обреченно смотрел куда-то в пол. Никаких эмоций, только маска легкой боли на лице.

«Что он чувствует? – задумался Илья и остановился наблюдать за нищим. – Кто его сюда привел? Он не мог сам сюда доковылять...»

Чужая судьба, чужая боль вдруг зацепила Илью, отчего его собственная жизнь пустая и лишенная какого-либо смысла, стала казаться менее скучной и трудной. Боль и переживания его жизни померкли в этот момент. Самойлов вышел из метро и закурил. Он думал о том старике, сам не

зная почему. Стоял у входа в метро, и затягивался дымом сигареты и выпускал его в сырой свежий воздух ранней весны. Температура была в районе минус пяти градусов по Цельсию. Весна в марте наступала не очень стремительно. Хотя все же потеплело. Шапки сугробов просели. В людных местах обнажился асфальт.

МАРКЕТИНГОВЫЙ ХОД

«Как же быть с клиентами? Откуда их привлечь?» – Илья задумчиво смотрел то на небо, то на город, жизнь в котором шла своим чередом. После чего Самойлову пришла в голову интересная мысль: провести рекламную акцию в метро. Мужчина опять вошел в метро. Скинул с себя полушубок, сел на довольно близком расстоянии от нищего. Из своего кожаного портфеля достал кипу визиток, а также чистый лист формата А4.

«Помоги своему будущему! Вложись в свой растущий капитал!» – Именно так звучал заголовок плаката. Илья замер с этим листом формата А4 в подземке. Люди безучастно проходили мимо. Почти никто не обращал внимания на них. Затем Илья заметил, что калека сверлит взглядом непрошеного соседа.

– Что? – поинтересовался Самойлов, когда увидел, что безногий старик смотрит на него.

– Ты не нищий.

– Совершенно верно.

– Ты просишь денег у людей?

– Нет, я прошу их вложиться в собственный капитал, чтобы вернуть им с процентами, – постарался, как можно доходчиво объяснить Самойлов.

– Я хочу вложить свои деньги в собственный капитал. –

Старик дрожащей рукой достал из-за пазухи сотку, которую ему совсем недавно дал Илья.

– Ты хочешь, чтобы я опять забрал у тебя деньги, которые только что вручил тебе? – Парень ухмыльнулся, но старик все равно выглядел серьезным.

– Да, я этого хочу, – прогнусавил калека, у него от переохлаждения видимо еще болело горло. В метро было довольно холодно. Ветер сюда влетал, каждый раз, когда какой-нибудь человек открывал или закрывал стеклянную дверь входа в метро.

– Хорошо, я использую твои деньги с толком... – парень забрал обратно деньги у нищего. – Через месяц ты получишь тысячу рублей, – обнадежил нищего Илья.

Калека слегка улыбнулся и в то же время рассеянно посмотрел на безликую толпу пешеходов, что входила в метро и выходила из него. Самойлов умолк. Сидел там, рядом с нищим до самого вечера. На улице стемнело. Тусклые фонари зажглись, постепенно становясь ярче. Внизу грохотала электричка.

К нищему подошла какая-то женщина. Старик медленно поднялся, опираясь на свои костыли.

– Сколько сегодня смог заработать? – Хмуро или даже грустно спросила женщина, одетая едва ли лучше, чем нищий калека.

– Немного, Людмила, около двухсот рублей.

– Пошли домой. Уже темнеет.

Калека зашагал на своих костылях. Женщина поддерживала его рукой. Илья какое-то время смотрел им вслед. Парочка исчезла в толпе. Самойлов еще сидел там на спуске в метро. К Илье за день подошли двое прохожих, которые рискнули вручить ему деньги. Они обменялись телефонами. Прохожие особо не рассчитывали на что-то особенное от такой сделки, тем не менее, они готовы были потратить деньги.

НАИВНОСТЬ МЫШЛЕНИЯ

Самойлов шел по улицам, освещенных блеском фонарей. Город шумел: автомобили носились с неимоверной скоростью. Илья проходил по магистрали, вдоль которой тянулась пешеходная дорожка.

Талый снег опять застыл, и лед хрустел под ногами. Небо синевато-темное. Казалось, там бродили таинственные тени, что погружали этот город во тьму. Илье мерещились там огромные исполинские птицы, которые метались во мраке неба. Они пытались защитить своими большими крыльями от чего-то опасного, что могло подстергать город. Парень задавался сейчас риторическими вопросами, на которые не было ответов. Одним из таких вопросов был вопрос о любви.

Молодой мужчина вспомнил про свою наивность мышления о любви. Кажется, он отстал от времени. Все вокруг было с понтами, с какими-то планами, с завышенной самооценкой, а он был один из немногих, кто любил по-настоящему, и слишком просто.

Перед глазами Ильи мелькнул образ его девушки. Как он сидел с ней в своей машине. Они мчались куда-то вдаль. Самойлов держал ее руку нежно и бережно, а на ее лице блуждала насмешливая полуулыбка. Она переглядывалась с подругой, сидевшей на заднем сиденье и тихонько смеялась, незаметно для Ильи. Однако тогда это не оставалось неза-

меченным для парня. Спустя какое-то время он понял, что его используют. Разлука была неизбежна. Самойлову меньше всего хотелось, чтобы к нему относились потребительски или насмехались за глаза. Именно потому он оставил ту девушку. Ему была неприятна сама мысль, что девушка, которую он любил, издевалась над его чувствами...

Потом в его жизни были другие девушки. Все они как ты, тоже приходили, уходили. Самойлов чаще был один, чем с кем-то. Со временем острота его чувств притупилась. Илья перестал ощущать те свежие чувства, которые испытывает человек, когда всерьез влюбляется.

А сейчас он просто шел по мостовой и размышлял о прошлом. Лед хрустел под ногами. Синева темнела в небе. Тьма запуталась в голых ветках деревьев. Окна домов мерцали таинственных светом.

«Как же я был наивен... – ухмылялся сам себе под нос парень, продолжая шагать вперед. – Раньше все было иначе. Я не замечал своих глупостей. Наверное, уже повзрослел. Стал зрелым умом».

Наверное, от этого сейчас Илья ощущал себя чуточку обманутым и чрезвычайно разочарованным от этой жизни и отношения к нему окружающих людей, которые совсем не оценивали его искренность и настоящие чувства.

Исполинские незримые птицы, казалось, все так же бережно накрывали город своими крыльями, а мужчина уже подходил к дому. Пятый этаж – это его этаж. В квартире бу-

дет теплый чай, диван и посиделки в интернете. В личной жизни же пока тишина...

ГЛАВА 2. ИЗВРАЩЕНЕЦ И ЛИНЧЕВАТЕЛЬ

ПРЯЧУЮЩИЙСЯ ПОД ЧУЖИМИ АВАТАРАМИ

Тьма спускалась на город. Весенний ветер стих. Солнце перестало растапливать снег. Дороги застыли и, казалось, оковенели. Однако ничего такого пятидесятилетний мужчина Василий Ржанов не видел. Он сидел дома в своем кресле. Вполуха слушал телевизор, по которому передавали сводку новостей. Что-то тревожное шло с уст диктора. Где-то опять война. Да, война...

Ржанов уткнулся в компьютер, стал просматривать анкеты девушек. Ему особенно понравилась несовершеннолетняя пятнадцатилетняя девочка Марина. Лицо мужчины выглядело сейчас похотливым. Он долго разглядывал ее фотографии. Потом загрузил на свой аватар фото парня лет восемнадцати, не больше.

– Привет! – написал Василий и замер, ожидая ответа от девчонки, которая была онлайн.

– Привет, – прибавив улыбающийся смайлик, ответила незнакомка.

– Пообщаемся? Ты такая классная, – продолжил беседу возрастной мужчина.

– Давай. А сколько тебе лет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.